

*А. Г. ДАМИРОВ, канд. физ.-мат. наук, докторант
(Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев)*

ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК ПОЗИТИВНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ СТИМУЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И АЗЕРБАЙДЖАНА)

Наукові праці МАУП, 2002, вип. 3, с. 384–386

Несмотря на глубокий системный кризис в современных постсоветских государствах, в частности в Украине [3, с. 158–174] и Азербайджане [2, с. 368–376], который вызван объективными и субъективными трудностями осуществления рыночных реформ и демократических преобразований, система высшего образования в этих странах, на наш взгляд, формирует специфический антикризисный вектор развития, о чем могут свидетельствовать следующие факты.

Во-первых, за годы независимости в бывших советских республиках возросла численность государственных вузов (в среднем на одну треть). Эту тенденцию достаточно четко иллюстрируют показатели роста государственных вузов в Украине, которые обобщенно представлены в таблице [1, с. 9].

**Динамика численности
государственных вузов в Украине**

Тип учебного заведения	1991 г.	1998 г.
Университеты (классические)	10	16
Отраслевые университеты	2	43
Технические и политехнические университеты	—	14
Академии и консерватории	6	40
Институты	138	60
Всего	156	173

Во-вторых, значительно расширился сектор негосударственных вузов Украины и Азербайд-

жана, общая численность которых к 2000 г. соответствовала количеству государственных вузов. При этом негосударственные вузы в целом ориентированы на достижение самых высоких уровней профессиональной подготовки специалистов. Так, из 135 лицензированных высших учебных заведений Украины 100 относятся к третьему и четвертому уровням.

В-третьих, заметно возросла численность студентов государственных вузов Украины: с 880 тыс. в 1991 г. до 997 тыс. в 1997 г., а с учетом контингента негосударственных вузов общая численность превысила в 1997 г. 1100 тыс. студентов.

В-четвертых, относительно стабильной осталась численность профессорско-преподавательского состава, который заметно обновляется благодаря внутривузовой мобильности высококвалифицированных кадров. Такому обновлению существенно способствуют усиливающие процессы деградации отраслевых НИИ и академической науки.

В-пятых, весьма позитивным фактором является сохранение инженерно-технической подготовки специалистов в качестве приоритетного направления развития государственной системы высшего образования Украины. Так, программы 156 вузов в 1991 г. предполагали обучение по 284 специальностям, из которых 192 относились к инженерно-техническим [4, с. 7]. Примерно такое же соотношение остается и сейчас, несмотря на более низкий престиж инженерно-техничес-

ких специальностей. Подобная тенденция характерна и для Азербайджана.

В-шестых, в большинстве инженерно-технических вузов сохранилась (правда, во многих отношениях устаревшая) материально-техническая и научно-исследовательская база. В ряде ведущих вузов она поддерживается на должном уровне благодаря помощи в рамках программ ТАСИС и др.

Указанные тенденции, как мы полагаем, позволяют рассматривать систему высшей школы в качестве важного инновационного институционального стимула научно-технического прогресса. Данный вывод можно также обосновать исходя из анализа ряда прогрессивных тенденций общей функциональной трансформации самого института высшего образования в постсоветских странах.

1. Достаточно очевидной и значимой является тенденция перехода от характерной для советского времени профессионально-специализированной модели обучения к общеразвивающей модели. Известно, что в СССР в условиях централизации и планирования всех видов производства, включая и подготовку кадров, в наибольшей степени была востребована специально-профессиональная модель обучения, которая не создавала мотивации для смены вида профессиональной деятельности. Принятые в то время стандарты инженерно-технической подготовки во многом были нацелены на выработку специализированных профессиональных трудовых алгоритмов, которые еще в большей степени специализировались в условиях конкретной производственно-технологической системы. Узкая специализация, как известно, является определенным препятствием для овладения другими специальностями. Поэтому в рыночных условиях многие инженеры оказались в рядах безработных, поскольку не способны к гибкой перестройке алгоритмов профессиональной деятельности. Сам факт, что уже сейчас в ведущих инженерно-технических вузах Украины и Азербайджана студент помимо инженерной специальности может одновременно овладеть навыками других специальностей (менеджмента, права, аудита, банковского дела, социологии и пр.), может свидетельствовать о начале перехода к развивающей модели обучения как форме социально-адекватного менеджмента в области высшего образования. Ведь владеющий широкими профессиональными навыками инженер может быть полноценным субъектом самых многообразных инновационных процессов.

2. Вторая ведущая тенденция функциональной трансформации института высшего образования в Украине и Азербайджане проявляется в достаточно высокой оперативности и гибкости в подготовке специалистов, в которых нуждается рыночная экономика. Особенно эта гибкость характерна для негосударственных вузов (создающих режим здоровой конкуренции внутри самого института высшей школы), которые готовят специалистов в области управления бизнесом, управления персоналом, банковского дела, права, международных отношений, иностранных языков, туризма и пр. За последние годы достаточно развитой стала система последипломного образования, которая дает возможность узкоспециализированным инженерам-профессионалам расширить горизонты своей интеллектуальной и деловой компетентности. Более гибкими стали и сами формы обучения: наряду с традиционными стационарной, вечерней и заочной формами обучения в целом ряде вузов активно практикуются такие новые формы обучения, как дистанционная и корреспондентская.

3. Третья существенная тенденция функциональной трансформации института высшего образования в Украине и Азербайджане обусловлена введением нового образовательного уровня профессиональной подготовки — магистратуры. Сама ориентация учебного процесса на достижение более высоких образовательных стандартов, безусловно, заслуживает поддержки. Однако подготовка магистров целесообразна только в тех вузах, где есть возможность придать учебному процессу научно-исследовательский характер. При подготовке инженерно-технических кадров на магистерском уровне необходимо:

- больше вовлекать студентов в конкретные научно-исследовательские темы и проекты;
- изменить приоритеты обучения в магистратуре: процесс обучения должен заканчиваться написанием магистерской диссертации как полноценной научной работы с необходимым, хотя и элементарным, уровнем апробации (выступление на конференциях, публикация тезисов и пр.);
- осуществить переход к индивидуально ориентированному процессу обучения магистров: перечень “актуальных” проблемных курсов должен определяться конкретными задачами успешной подготовки магистерской диссертации.

Очевидно, что придать больший динамизм охарактеризованным выше тенденциям может и должно государство, осуществляя политику усиления бюджетного финансирования высшей шко-

лы и создавая систему льготного кредитования и налогообложения, нацеленную на превращение образовательных структур высшей школы в мощные научно-исследовательские центры, стимулирующие прогрессивные технологические изменения.

Литература

1. *Богомолов А. Г.* Современные проблемы развития высшего образования в Украине // Менеджмент каче-

ства современного образования: Сб. науч. тр. / Прил. к журн. "Персонал". — 1999. — № 4. — С. 6–10.

2. *Ибадоглы Г.* Издержки "переходного периода" в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. — М.: Летний сад, 2001. — С. 363–378.

3. *Подвижность структуры.* Современные процессы социальной мобильности / С. А. Макеев, И. М. Прибыткова и др. — К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. — 204 с.

4. *Розвиток освіти в Україні (1990–1991 роки):* Доп. на 43-й сесії Міжнар. конф. з питань освіти (Женева, 1992). — К., 1992. — 92 с.